

АРХАИКА ПРОТИВ ПРОГРЕССА

ПРО ПЬЕСЫ АЛЕКСАНДРА ОСТРОВСКОГО ПРИНЯТО ГОВОРить, что они в нашей стране – на все времена. Какую пьесу из почти полсотни написанных родоначальником русского театра ни возьми – так легко получится постановка про наши дни. С узнаваемыми героями, словно они не из XIX века, а из сегодняшней светской и политической хроники. Почти те же нравы, почти те же типажи. Как Шекспир задал чуть ли не все основные драматургические сюжеты, так и Островский на десятилетия вперед прорисовал образы тех, кто делает русскую жизнь. Или, как теперь принято говорить, принимает решения.

Можно выявить немало конкретных актуальных тем и образов в его драматургии, но, пожалуй, наибольшую важность сегодня представляет его постановка нравственных и этических проблем в контексте вечного взаимодействия традиционализма, устойчивости бытия, с одной стороны, и прогресса, развития, деятельного начала перемен – с другой. Вот как он сам, к примеру, характеризует рутину своего рода «микрокосма» дремучего консерватизма – тогдашнего Замоскворечья: «сила косности, онемелости, так сказать, стреноживающая человека». И развивает свою мысль: «Я не без основания назвал эту силу замоскворецкой: там, за Москвой-рекой, ее царство, там ее трон. Она-то загоняет человека в каменный дом и запирает за ним железные ворота, она одевает человека ваточным халатом, она ставит от злого духа крест на воротах, а от злых людей пускает собак по двору. Она расставляет бутили по окнам, закупает годовые пропорции рыбы, меду, капусты и солит впрок солонину. Она утучняет человека и заботливой рукой отгоняет ото лба его всякую тревожную мысль, так точно, как мать отгоняет мух от заснувшего ребенка. Она обманщица, она всегда прикидывается «семейным счастием», и неопытный человек не скоро узнает ее и, пожалуй, позавидует ей». Нам и сегодня «подмигивает» эта «замоскворецкая сила» – в объявлениях ворожей и ясновидящих, в вере в «отвороты-привороты», распространенной среди значительной части населения, в подчас дремучих представлениях обычательей о современном мире, в неумении в нем ориентироваться без помощи «даря-батюшки». Писатель, драматург и фи-

лософ в любом обществе, похоже, вечно обречены копаться в хитросплетениях взаимодействия патриархального традиционного уклада и соответствующих ему устойчивых взглядов с новыми вызовами и потребностями общества, с настроениями, отражающими интересы социального прогресса. Этот конфликт вечен. Но актуальность пьес Островского для нашей страны и нашего времени подчеркивается еще и тем, как точно он указывал на опасность любого прогресса, если тот не сопровождается соответствующим развитием этических и нравственных представлений, развитием культуры в широком смысле этого слова. Когда на фоне бездуховности старая добрая архаика может кому-то показаться обманчиво привлекательной. ●